

Молодой священник успокоил дыхание и вошел в холл с корзинами хлеба в руках.

Затем Уоллес, дворецкий, подал знак чернокожей горничной, чтобы та взяла их у него. Внезапно священник заговорил: “Дейзи здесь?”

“А что, священник хочет ее зачем-то видеть?” — Уоллес приподнял брови, на его лице появилось удивлённое выражение.

“Она задала мне вопрос во время последней проповеди, и я не ответил на него сразу, но я думал над этим вопросом в течение этих двух последних дней. Теперь у меня есть ответ, и я могу ей его дать”.

“Вы можете сказать мне, а я передам ей это”, — улыбнулась чернокожая горничная, которая стояла рядом с Уоллесом.

“Мне очень жаль, но я думаю, что будет лучше, если я расскажу ей все лично. В конце концов, это моя работа”, — настаивал молодой священник.

Чернокожая горничная обернулась и посмотрела на дворецкого Уоллеса, который пожал плечами: “Трудно отказать священнику. Позови Дейзи сюда”.

После этого Уоллес снова повернулся к священнику: “Отец Тим, вам жарко? Я уже второй раз вижу, как вы вытираете пот за последние пять минут”.

“Да, солнце сегодня нещадно печёт”. Сердце молодого священника бешено заколотилось в груди при этих словах Уоллеса. Инстинктивно он хотел снова вытереть пот со лба, но на полпути быстро опустил дрожащую руку.

Уоллес заметил, что что-то не так, но как только он собрался что-то сказать, появилась Дейзи.

Так что дворецкий вежливо отступил в сторону, но не ушел далеко, дав понять, что он намерен остаться и послушать.

Молодой священник потратил пять минут на то, чтобы объяснить, какая молитва будет услышана Богом первой - молитва чернокожего или белогокожего.

Когда он закончил говорить, дворецкий с другой стороны зааплодировал: “Очень впечатляющая лекция, отец Тим. Есть ли что-нибудь еще, что вам нужно сделать здесь?”

Последний покачал головой и протянул Дейзи корзину с хлебом: “Пожалуйста, помогите мне раздать хлеб остальным детям”.

“Тогда позвольте мне проводить вас”, — сказал Уоллес, сделав приглашающий жест рукой в сторону двери.

Как только священник покинул особняк, Уоллес быстро переговорил с двумя своими надсмотрщиками: “Приведи Дейзи в комнату пыток. Я буду там через десять минут”.

“А как же священник?”

“Забудь о нем. Не нужно связываться с церковью без абсолютных доказательств, иначе это вызовет массу ненужных проблем”.

Двое надсмотрщиков фыркнули и бросились к комнате Дейзи, схватили ее за волосы и потащили за собой кричащую и сопротивляющуюся девушку.

После этого Уоллес вошел в комнату. Сначала он подошел к четырем корзинам с хлебом и опрокинул их одну за другой. Однако внутри не было ничего, кроме хлеба. Затем осторожный Уоллес раздавил их все ногой, чтобы проверить содержимое. Однако и внутри тоже ничего не нашел.

Поэтому он перевернул кровать Дейзи вверх дном, сорвал простыни, поднял матрас, но все равно ничего не нашел.

Уоллес нахмурился. Он еще обыскал шкаф, а затем вышел из комнаты. В это время группа служанок сжалась в коридоре и в ужасе смотрела на него.

Уоллес в раздражении схватил ближайшую из них и спросил: “Дейзи, до того, как я пришел, выходила из комнаты?”

Последняя быстро покачала головой, отчего Уоллес еще больше разозлился. Он зарычал низким, угрожающим тоном: “Ты знаешь, что произойдет, если ты солжешь?!”

Служанка вскрикнула от испуга, когда услышала его слова. Уоллес нетерпеливо оттолкнул её и посмотрел на остальных: “А как насчет вас? Кто-нибудь видел, как Дейзи выходила из своей комнаты?”

Служанки дружно покачали головами. Вероятность того, что столько людей лгут одновременно, была невелика, и Уоллес начал сомневаться в себе.

Возможно ли, что он все-таки ошибся. Но потом Уоллес вспомнил сегодняшнее странное поведение отца Тима и был почти уверен, что с ним было что-то не так.

Сейчас было очень неудачное время, и Уоллес не собирался рисковать. Поскольку он ничего не

нашел в комнате Дейзи, ему придется допросить ее лично.

Уоллес больше не медлил и зашагал к комнате пыток.

Комната Лии была прямо рядом с комнатой Дейзи, и когда она услышала крики последней, то быстро выбежала, чтобы узнать, что случилось. Увиденная ею сцена привела её в ужас. Дейзи стала её новым связным после того, как Надя был схвачен. Она не ожидала, что ее поймут за несколько дней до побега.

На этот раз Лия действительно начала паниковать, но не потому, что Дейзи могла выдать ее, а потому, что после поимки последней связь между теми, кто находился в поместье, и Лаэри будет полностью прервана.

Она не знала, какое сообщение передал Лаэри на этот раз, и не знала, что нужно делать дальше. Больше всего ее беспокоило то, что Лаэри подумает, что они получили сообщение, и начнет действовать в соответствии с планом, который не только не спасет их, но и поставит его самого в опасное положение.

В этот момент кто-то потряс ее за плечо. Обернувшись, Лия увидела Лолу. Женщина была не из их племени, и они не были в хороших отношениях друг с другом. Лола завидовала благосклонному отношению к ней со стороны Малькольма, часто подвергая ее остракизму в присутствии других служанок. В такой критический момент Лия не хотела, чтобы Лола заметила ее паническое выражение лица.

Однако то, что Лола сказала дальше, заставило ее тело замереть на месте: “Вы планируете побег, не так ли?”

“О чем ... о чем ты говоришь?” — сердце Лии мгновенно сжалось от ужаса, а зубы застучали.

“Не бойся, маленькая кошечка. Дейзи послала меня найти тебя. Пойдем со мной. Я хочу тебе кое-что показать”.

После этого Лола пошла к небольшому сараю неподалеку, где хранились швабры, тряпки и другие принадлежности для уборки. Лия немного колебалась, но все же последовала за ней, не то чтобы она не думала, что Лола просто использует этот метод, чтобы обмануть ее и заставить заглотить наживку, а затем предать ее Уоллесу.

В конце концов, они и не были друзьями, а также Лола не принадлежала к их племени. Так что у нее не было причин протягивать ей руку помощи в данный момент. Но в это время Лия уже была в отчаянии, она была готова рискнуть даже в ущерб себе, если существовал хоть один шанс, поэтому она последовала за Лолой в сарай.

Как только Лия вошла, Лола тут же закрыла дверь и зажгла масляную лампу, после чего

подняла холст, лежавший в углу комнаты. Под ним лежали два коротких мушкета и восемь кинжалов.

“Это принесли тебе твои товарищи снаружи, и, кроме того, вот это”, — сказала Лола, доставая из кармана письмо.

Лия протянула руку, чтобы взять его, но Лола вдруг отдернула руку.

“Ты же не думаешь, что я просто так отдам тебе это письмо?” Лола приподняла брови: “Я сильно рисковала, помогая вам спрятать этот тайник с оружием. Если бы я не оказалась там, чтобы спрятать его вовремя, Дейзи была бы поймана с поличным”.

“Чего ты хочешь?”- спросила Лия. К этому времени, она начала постепенно успокаиваться.

“Я хочу того же, что и вы, ребята. Я хочу убраться отсюда. Я хочу снова дышать воздухом свободы! Либо вы позволите мне присоединиться к вам, либо мы все останемся здесь”.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1804691>